

³⁸ См.: *Егоров Н.* Церковь и Белая армия // Военная быль. М., 1996. № 8 (137); *Константинов С. И.* Религия в армии адмирала Колчака // Судьба России: прошлое, настоящее, будущее: Тез. Всерос. конф. Екатеринбург, 1995; *Эйнгорн И.* Союз несбывшихся надежд: Церковь и контрреволюция в Сибири // Наука и религия. 1997. № 2; *Булавин М. В.* Взаимоотношение государственной власти и православной церкви в России в 1917–1927 гг. (на примере Урала): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2000; *Лосунов А. М.* Основные направления деятельности управления главного священника армии и флота на Урале и в Западной Сибири в 1919 г. // Русский вопрос: история и современность: Материалы докл. второй Всерос. науч. конф. Омск, 1994. Ч. 1.

³⁹ См.: *Эйнгорн И.* Союз несбывшихся надежд. С. 23.

*С. Е. Алексеев,
В. Д. Камынин*

Исследователи о возрождении административно-командной системы управления промышленностью Урала на рубеже 1920–1930-х гг.

Рубеж 1920–1930-х гг. является важным этапом в советской истории. Именно в это время происходят процессы свертывания новой экономической политики и возврата к административно-командной системе управления экономикой страны.

В имеющейся историографической литературе отмечается слабая изученность истории управления промышленностью Урала в этот период. По словам Л. М. Красных, «специальных работ по этой теме нет, в изучении некоторых ее аспектов сделаны лишь первые шаги»¹. Нам кажется, что такое утверждение не отражало реального положения дел даже в советской историографии. Дело в том, что автор не проанализировал специальную литературу по этому вопросу, ограничившись перечислением трудов по истории промышленности Урала в годы первой пятилетки. В частности, им не была замечена работа Г. Г. Гараева, в которой приводился богатый фактический материал о реорганизации системы управления промышленностью Урала во второй половине 1920-х гг.

История управления промышленностью Урала на заключительном этапе нэпа стала изучаться сразу же по горячим следам

происходивших событий. Советские исследователи полагали, что с началом реконструктивного периода и процесса индустриализации стала актуальной замена территориального принципа управления отраслевым. Уже в работах начала 1930-х гг. отмечалось, что 1926/27 г. явился рубежом в реорганизации управления промышленностью. А. Гольцман писал, что с этого времени рыночные отношения отходят на задний план и в результате этого на базе синдикатов создаются всесоюзные объединения. По мнению автора, к этому вела необходимость планирования выпуска промышленной продукции, ее планомерного распределения, что являлось глубокой основой обобществленного хозяйства².

А. Локшин выделил связь реорганизации системы управления с усилением плановости промышленностью во второй половине 1920-х гг. и обратил внимание на роль синдиката в усилении планового воздействия на отрасль и в подготовке перехода к новой системе управления промышленностью начала 1930-х гг.³

В работах советских историков 1950–1980-х гг. была поставлена проблема о взаимосвязи процесса индустриализации и перестройки управления промышленностью. В книге И. В. Маевского сделан вывод о том, что успехи тяжелой промышленности в начальный период индустриализации во многом определялись изменениями в системе управления. Он положительно оценивал переход к отраслевому принципу управления промышленностью, считая, что в этом проявилась жизненность ленинского принципа о единстве отраслевой и территориальной форм управления⁴.

Эти воззрения получили конкретизацию в исследованиях уральских авторов 1950–1960-х гг. – А. В. Бакунина, В. Н. Зуйкова, П. Г. Матушкина, посвященных истории промышленности Урала в период индустриализации. Однако специальные работы об изменении принципов управления промышленностью Урала на рубеже 1920–1930-х гг. были написаны только в конце 1980-х – 1990-е гг. Этому вопросу посвящены работы А. В. Бакунина, А. Э. Бедея, Г. Г. Гараева, М. Н. Денисевича, В. В. Запария, Л. М. Красных, Б. В. Личмана, Б. И. Фарманова, Г. Н. Шапошникова и других уральских исследователей. Они до сих пор еще не являлись объектом историографического анализа.

Уральские исследователи достаточно полно проанализировали эволюцию и организационную структуру областных органов

управления промышленностью в данный период. Особенно основательно это сделал Г. Г. Гараев. Он писал, что «социалистическая реконструкция и индустриализация страны потребовали соответствующей реорганизации ВСНХ и местных его органов». По данным исследователя, областные партийные и советские органы уже «в начале июля 1926 г. рассмотрели и утвердили новую организационную структуру Уралоблсовнархоза»⁵.

Анализируя изменения в структуре Уралоблсовнархоза, историки пришли к выводу, что в ней уже закладывался переход к отраслевому принципу управления промышленностью Урала. Г. Г. Гараев указывал: «В составе Уралоблсовнархоза было утверждено 10 управлений и отделов (на правах управлений), включая президиум, состоявший из 7 человек. Весь штат УОСНХ составлял 243 человека. В новой структуре Уралоблсовнархоза в соответствии с изменением аппарата ВСНХ были выделены отраслевые управления. Управление крупной трестированной промышленностью состояло из 4 отраслевых отделов: металлургического, горной, лесной и разной промышленности. Управление местной промышленностью включало отделы местной, кустарной и частной промышленности и аренды. Кроме того, на правах управлений в состав УОСНХ входили отраслевые отделы энергетики и топлива и строительной промышленности». Автор отмечал, что реорганизация структуры УОСНХ была продолжена и в дальнейшем. При этом он ссылается на изменения, которые происходили в ней на основании приказов областных партийных и советских органов от 25 ноября 1927 г., 31 марта 1928 г. и 3 марта 1930 г. Суть изменений касалась количества управлений, структуры и штата аппарата совнархоза. По словам Г. Г. Гараева, в таком виде «Уралоблсовнархоз с некоторыми изменениями работал вплоть до его ликвидации Уралоблисполкомом 29 марта 1932 г. в связи с преобразованием ВСНХ в Народный комиссариат тяжелой промышленности и созданием наркоматов лесной и легкой промышленности»⁶.

Исследователи показывают, что во второй половине 1920-х гг. началась очередная перестройка уральских трестов в сторону их укрупнения и создания новых трестов. По мнению Л. М. Красных, «тенденция к концентрации промышленности объективно требовала создания трестов, ставших в восстановительный период

основной организационной формой управления»⁷. В то же время Г. Г. Гараев отмечал, что «средства различных отраслей промышленности оказались распыленными между отдельными трестами, что мешало маневрированию основными оборотными средствами»⁸.

Обращает на себя внимание тот факт, что, изучая процесс новой реорганизации трестов, исследователи апеллируют к различным документам, принятым во второй половине 1920-х гг., не рассматривая их в комплексе. Между тем в те годы было принято несколько важнейших документов, как в центре, так и на местах, касающихся деятельности трестов. В апреле 1927 г. Уралоблсовнархоз составил для партийных органов «Докладную записку о реорганизации системы управления», в которой доказывалась необходимость создания на базе уральских трестов единого треста, подчиненного непосредственно ВСНХ, для лучшего распределения средств, сырья, кадров между предприятиями, удешевления и упрочения управления ими⁹. В июне 1927 г. СНК СССР принял «Положение о трестах» с перечислением их прав и обязанностей¹⁰.

В 1929 г. в процесс реорганизации управления промышленности вмешались партийные органы. 5 сентября 1929 г. было принято постановление ЦК ВПК(б) «О мерах по упорядочению управления производством и установлению единоначалия», которое серьезно повышало роль директоров в управлении предприятиями¹¹. Наконец, 5 декабря 1929 г. в новом постановлении ЦК ВКП(б) «О реорганизации управления промышленностью» предлагалось создать на базе синдикатов отраслевые хозрасчетные объединения как промежуточные звенья между ВСНХ и предприятиями. Согласно этому постановлению, тресты сосредоточивали свое внимание главным образом на вопросах технического руководства, рационализации и реконструкции¹².

Г. Г. Гараев отмечал значение Положения о государственных трестах, утвержденного ЦИК и СНК СССР 29 июня 1927 г., которое, по его мнению, «привело организационную структуру трестов в соответствие с задачами социалистической реконструкции. В нем нашли выражение усиление планового начала в работе всей государственной промышленности и одновременное расширение оперативной самостоятельности как самих трестов, так и входящих в них предприятий и ряд важнейших проблем, связанных с техни-

ческой реконструкцией заводов и фабрик, с основанием, слиянием, разделением и ликвидацией трестов и т. д.» По словам автора, «положение распространялось на все государственные промышленные тресты общесоюзного и республиканского значения, а также на имеющие уставный капитал не менее 100 тыс. р. промышленные тресты местного (не ниже губернского, окружного) значения. Организация более мелких трестов становилась компетенцией местных органов власти»¹³.

Исследователи называли различные причины, которые приводили к образованию новых трестов.

Г. Г. Гараев указал на образование во второй половине 1920-х гг. новых трестов общесоюзного значения: «Уралкалий», «Уралцветмет», «Уралуголь», «Ураласбест», «Северохим», «Уралплатина» и др. Основными причинами их появления он считал создание новых отраслей уральской промышленности на базе открытия залежей полезных ископаемых и расширение специализации и кооперирования промышленных предприятий. По его словам, их уставы непосредственно утверждал ВСНХ СССР¹⁴.

А. В. Бакунин, Г. Г. Гараев, В. В. Запарий, В. Н. Зуйков, Я. Л. Ниренбург и другие авторы рассмотрели обстоятельства создания в 1927 г. треста общесоюзного значения под названием «Государственный горно-металлургический трест» – «Уралмет». А. В. Бакунин отметил, что он был создан на основе существовавших тогда 13 металлургических трестов и объединил в своем составе 55 производственных единиц, а также ряд месторождений полезных ископаемых и лесные массивы. Автор писал: «В отличие от синдиката трест занимался не только сбытом, но главным образом руководством производством, осуществлял реконструкцию и организацию нового строительства в горно-металлургической отрасли»¹⁵. По словам В. Н. Зуйкова, 24 августа 1927 г. ВСНХ СССР утвердил устав «Уралмета». Одновременно происходило укрупнение горнорудных предприятий. Вместо 300 мелких железных рудников было создано 11 рудных баз, объединенных двумя трестами – Уральским и Бакальским. Из металлургических объединений были выделены в самостоятельную отрасль машиностроительные заводы, что позволило углубить специализацию ряда предприятий в направлении развития металлообрабатывающих отраслей, сельскохозяй-

ственного машиностроения и отчасти инструментального производства¹⁶.

Г. Г. Гараев считал, что «создание треста “Уралмет” имело огромное значение с точки зрения сокращения административно-управленческого аппарата». Автор проследил дальнейшую эволюцию этого треста в конце 1920-х гг., процесс выделения из него предприятий цветной металлургии в другие тресты и в распоряжение местных советов¹⁷.

По словам А. В. Бакунина, в начале 1930 г. трест «Уралмет» «вошел в состав организовавшегося Государственного Всесоюзного объединения металлургической, железорудной и марганцевой промышленности “Сталь”, утратил самостоятельность и превратился в управление действовавшими металлургическими заводами»¹⁸.

В конце 1920-х гг., писал Г. Г. Гараев, в связи с развертыванием крупных работ по реконструкции существующих и строительству новых заводов постановлениями Уралоблисполкома с согласия соответствующих профсоюзов создаются местные промышленные тресты по производству стекла – «Стеклотрест» и по производству строительных материалов – «Стромтрест». Тресты объединили ряд предприятий своей отрасли, отдельные из которых были изъяты из ведения трестов других отраслей.

В 1928 г. постановлением Уралоблисполкома из предприятий различных ведомств создается трест легкого машиностроения, который вскоре был переименован в Уральский машиностроительный трест – «Уралмаштрест»¹⁹.

Новые тресты создавались и в последующий период. Г. Г. Гараев указывал, что для ведения горно-разведочных работ и добычи нерудных материалов 24 декабря 1928 г. был создан «Уралгортрест»²⁰. И. В. Родина отмечает, что с этими же целями в 1932 г. был образован Уральский железорудный трест «Уралруда»²¹.

В работах современных уральских авторов прослежена история создания в регионе на базе трестов отраслевых производственных объединений.

Г. Н. Шапошников пишет, что главное уральское производственное объединение «Востокосталь», государственное объединение металлургической, железорудной, марганцевой промышленности

Восточной части СССР выделилось из состава Всесоюзного объединения «Сталь» в сентябре 1930 г. для руководства действующими заводами, строительства новых, управления железорудной базой Урала, Сибири, Дальнего Востока. Автор подчеркивает, что «основу объединения составляли уральские предприятия, новостройки и рудники». Поэтому его главная контора находилась в Свердловске. В 1930–1937 гг. управляющим был В. П. Иванченко²².

А. В. Бакунин и Г. Н. Шапошников подчеркивают, что с самого начала создания сфера деятельности объединения «Востокосталь» начала резко сокращаться. Авторы пишут о том, что в 1930 г. ряд уральских заводов (Златоустовский механический, Миасский напильный, Каслинский, Усть-Катавский) из состава объединения были включены в другие, более родственные по производству объединения. Все лесное хозяйство было передано тресту Ураллес, Златоустовский и Верх-Исетский металлургические заводы – созданному объединению «Спецсталь», Челябинский ферросплавный и «Магнезит» – объединению «Минералруд». В 1931 г. из состава Востокостали выделены управления строительства Магнитогорского и Новотагильского заводов. Наконец, в августе 1932 г. железорудные и марганцевые предприятия перешли в самостоятельный трест «Востокоруда» с подчинением их созданному Наркомтяжпрому. По списку, утвержденному Наркомтяжпромом, объединение «Востокосталь» с 1932 г. имело 23 действующих металлургических завода, 3 законсервированных, 2 строящихся новых, институт по проектированию металлургических заводов («Гипромез»), 2 научных учреждения, 5 техникумов, базу Центрального института труда и 11 рабфаков. А. В. Бакунин подчеркивает, что «в последующие годы число предприятий и учреждений изменилось, а объединение функционировало до 1940-х гг.»²³

Г. Н. Шапошников добавляет, что в 1934 г. объединение было реорганизовано во Всесоюзный трест «Востокосталь», который занимался в основном реконструкцией и развитием производства на старых уральских заводах. По словам автора, «в 1937 г. в нем осталось только 9 старых металлургических заводов». Постановлением СНК СССР от 26 ноября 1939 г. трест был ликвидирован, все его заводы по балансу вошли во вновь образованное объединение уральской металлургии – «Главуралмет»²⁴.

По подобному сценарию происходило лишение уральских органов права самостоятельно осуществлять руководство промышленными предприятиями других отраслей.

В. Н. Зуйков писал, что еще «в конце восстановительного периода был создан Северный химический трест с целью максимального использования сырьевых химических ресурсов Урала»²⁵. А. Э. Бедель проследил дальнейшую судьбу Северного химического треста. По его словам, сначала ЦК ВКП(б) в специальном постановлении «О деятельности Северного химического треста» от 1929 г. подчеркнул возрастание его роли в освоении богатств Востока страны. Автор пишет: в 1929 г. правление Северного химического треста было переведено в Свердловск. 18 декабря 1930 г. Северный химический трест был ликвидирован, и вместо него образовано Уральское отделение Всесоюзного объединения химической промышленности «Всехимпром». В 1931 г. в связи с разукрупнением Всехимпрома на Урале действовали Уральский областной трест основной химии «Уралхимтрест», Управление горнорудных предприятий «Уралхимруда» и Уральское отделение по проектированию химических заводов «Уралхимпроект».

В декабре 1932 г. приказом ВСНХ образован правопреемник всех этих учреждений – Всесоюзное объединение основной химической промышленности на Урале «Уралосновхим», переименованное в январе 1935 г. во Всесоюзный трест основной химической промышленности «Востокохим»²⁶. По мнению Г. Г. Гараева, это было сделано с целью «улучшения управления химической промышленностью Урала» путем изъятия из ведения треста «Северохим» ВСНХ территориально удаленных предприятий²⁷.

Г. Н. Шапошников пишет, что в 1930 г. АО «Уралсельмаш» было преобразовано в государственный промышленный трест с правлением в Свердловске. В ведении треста находилось 3 завода: Пермский сепараторный, Челябинский плужный им. Колущенко, Воткинский машиностроительный. В связи с централизацией системы управления народным хозяйством в 1930 г. трест был ликвидирован, а заводы, входившие в его состав, вошли в непосредственное подчинение Всесоюзного объединения сельхозмашиностроения – «Союзсельмаш». По словам автора, «сверхцентрализация не способствовала учету интересов региона, сдерживала

развитие сельхозмашиностроения и возрождала огромный бюрократический аппарат». В 1931 г. «Союзсельмаш» был разукрупнен на три региональных объединения, в т. ч. Урало-Сибирский трест сельхозмашиностроения – «Востсельмаш» с управлением в Свердловске. В 1932 г. разукрупнение продолжалось: был возрожден «Уралсельмаш», но в 1933 г. он был ликвидирован распоряжением по Наркомтяжмашу²⁸.

Г. Г. Гараев считает, что необходимость экономии средств привела к реорганизации управления золотоплатиновой промышленности. 6 июля 1927 г. постановлением ЦИК и СНК СССР с целью создания единого предприятия в золотоплатиновой промышленности было создано акционерное общество «Союззолото». 10 апреля 1929 г. постановлением ЦИК и СНК СССР оно было преобразовано в общесоюзный государственный золотоплатиновый трест «Союззолотоплатина». Вскоре он был переименован во Всесоюзное объединение по добыче, обработке и реализации цветных металлов, золота и платины – «Цветметзолото». В связи с этим с 1 октября 1928 г. было прекращено существование Всесоюзного треста «Уралзолото». На основании постановления СТО от 17 июля 1928 г. трест «Уралплатина» также был включен в состав Всесоюзного золотоплатинового акционерного общества «Союззолото». Предприятия, входившие в эти тресты, стали самостоятельными хозяйственными единицами в составе акционерного общества²⁹.

Дальнейшую судьбу этого акционерного общества проследил А. В. Бакунин. Он описывал процесс образования государственного объединения по добыче цветных металлов, золота и платины «Уралсевцветметзолото». Оно было организовано на основе приказа ВСНХ СССР от 25 ноября 1931 г. на базе «Цветметзолото» – Всесоюзного объединения по добыче, обработке и реализации цветных металлов, золота и платины, созданного в начале 1920-х гг. В его состав входило около 30 предприятий цветной промышленности Урала, Казахстана, Башкирии, Западной Сибири, а также ряд НИИ. С января 1932 г. объединение переходит в ведение Наркомата тяжелой промышленности. В мае 1933 г. из него выделяется трест «Уралзолото», а само объединение было реорганизовано в трест «Севцветмет». Функции треста остались прежними, но сократился масштаб деятельности – в его состав вошли только

предприятия Урала. В январе 1934 г. «Севцветмет» разделен на два самостоятельных треста: «Уралцветмет» и «Уралмедьруда». Трест «Уралцветмет» ликвидирован в декабре 1936 г.³⁰

Г. Г. Гараев писал, что образование Всесоюзных объединений происходило и на базе других отраслей промышленности Урала. По его словам, ряд предприятий трестов «Северохима», «Уралмета» и «Стромтреста» был передан «Минеральным рудам», так как они не соответствовали их профилю и являлись подсобными. 6 мая 1930 г. трест «Минеральные руды» был передан Всесоюзному объединению горной промышленности «Минералруд» ВСНХ СССР. В августе 1931 г. трест был ликвидирован.

26 апреля 1930 г. на основе Камско-Уральского лесобумажного треста для объединения всей лесопромышленности был создан единый лесоразрабатывающий трест «Ураллес». Это решение утверждено ЭКОСО РСФСР 20 июня 1930 г. Приказом ВСНХ СССР от 24 июля 1931 г. трест «Ураллес» был преобразован в Уральское государственное Всесоюзное объединение лесной промышленности и лесного хозяйства ВСНХ СССР. Ликвидировано объединение с образованием Наркомата лесной промышленности в июле 1932 г.³¹

В современной историографии в связи с открытием архивных фондов появилась возможность писать о деятельности на Урале всесоюзных объединений в отраслях военно-промышленного комплекса. Авторы коллективного труда по истории Урала пишут о том, что в 1931 г. Президиумом ВСНХ было принято решение об образовании Всесоюзного объединения качественных и высококачественных сталей и ферросплавов – «Спецстали», в состав которого вошли Златоустовский, Верх-Исетский, Челябинский ферросплавный и Надеждинский заводы³². Н. С. Симонов указывает на руководство работой некоторых заводов Урала, в частности Ижевского оружейного и Мотовилихинского артиллерийского, со стороны Главного управления военной промышленности ВСНХ СССР³³.

Среди уральских исследователей велась и до сих пор ведется дискуссия по поводу того, когда завершилась реорганизация управления промышленности на началах, соответствующих задачам индустриализации страны. Советские историки подразумевали под этим замену территориального принципа управления на отрасле-

вой, а современные авторы – замену экономических методов хозяйствования на командно-административные.

В. Н. Зуйков считал, что «постановлением ЦК ВКП(б) от 5 декабря 1929 г. завершилась реорганизация управления промышленностью»³⁴. Г. Г. Гараев связывал завершение реорганизации управления промышленности Урала с ликвидацией ВСНХ СССР. Он писал, что «с образованием наркоматов тяжелой, лесной и легкой промышленности в 1932 г. производственные объединения, за исключением отдельных, были ликвидированы, и предприятия, входившие в них, были подчинены главкам наркоматов»³⁵.

Советские историки положительно оценивали проведенную реорганизацию, считая, что она «расширяла инициативу и самостоятельность предприятий, давала возможность эффективнее планировать, способствовала расширению и укреплению хозрасчета. Перестройка управления промышленностью сопровождалась сокращением административно-управленческого аппарата»³⁶.

В современной литературе также нет единства по вопросу о сроках завершения реорганизации управления уральской промышленностью. По словам А. В. Бакунина, «с конца 1920-х гг. экономические методы руководства промышленностью страны меняются, принципы новой экономической политики ограничиваются, формируется централизованная командно-административная система управления индустрией»³⁷. Показателем этого он считает преобразование 13 металлургических трестов в 1927 г. в один трест общесоюзного значения «Уралмет». Автор пишет, что «попытка реанимировать хозрасчет была принята в постановлении ЦК ВКП(б) «О реорганизации управления промышленностью» от 5 декабря 1929 г., в котором декретировалось укрепление хозрасчета на всех уровнях. Провозглашался перевод предприятий на хозрасчет. Однако в условиях свертывания нэпа усиление командно-административного управления экономикой вместо укрепления разлагало процесс хозрасчетных отношений. Резко возросла централизация управления, предприятия утратили самостоятельность в решении даже второстепенных вопросов производства»³⁸.

В. В. Запарий также пишет о том, что в октябре 1927 г. тресты и округа были объединены в трест «Уралмет», который был преобразован в уральский трест «Востокосталь». Таким образом,

управление заводами черной металлургии было основано в это время на принципах территориальности. Однако в связи с индустриализацией страны в черной металлургии возрастает производство. Начинается постройка мощных заводов, образуются новые металлургические отрасли. В связи с этим принцип территориального объединения предприятий заменяется принципом объединения по отраслям производства.

В 1931 г. на базе главного управления металлургической промышленности ВСНХ создаются три главка, в том числе и «Главчермет». Таким образом, отрасль преобразуется в самостоятельное административно-хозяйственное подразделение³⁹.

М. Н. Денисевич, Б. В. Личман, Б. И. Фарманов пишут: «С 1930-х и до середины 1950-х гг. районный метод планирования и руководства народным хозяйством отступил на второй план. Это было вызвано сталинской централизацией управления народным хозяйством, трансформировавшейся в тоталитарно-бюрократическую систему. Регион как целостное политическое, экономическое, территориальное образование перестал быть объектом управления. Совнархозы как органы территориального управления промышленностью были упразднены, планирование и управление производством стало осуществляться по отраслевым ведомствам»⁴⁰.

По нашему мнению, переход от территориальной к отраслевой системе управления промышленностью совершался постепенно. Уже во второй половине 1920-х гг. началась постепенная ликвидация нэповских начал в экономике и замена территориального принципа управления промышленностью отраслевым. Конечной гранью в этом процессе можно считать решение вышестоящих партийных и государственных органов о создании на Востоке страны второй угольно-металлургической базы (Урало-Кузбасс). Поскольку этому придавалось общегосударственное значение, было решено передать управление уральской промышленностью общесоюзным органам.

В литературе высказываются различные оценки деятельности системы органов управления уральской промышленностью в указанный период. Если советские исследователи оценивали ее однозначно положительно, то в современной литературе по этому вопросу встречаются различные мнения.

Можно выделить традиционные оценки, повторяющие мнение советских историков. И. Ф. Плотников пишет, что «эффективность этой модели обеспечивалась тем, что руководство Уральской области получило широкий круг прав и полномочий в сфере хозяйственного управления; фактически в ведении Уралоблсполкома и Уральского областного СНХ (как его отдела) находилась не только местная, но и вся государственная промышленность союзного и республиканского подчинения, поскольку по мандатам и доверенностям ВСНХ РСФСР и главного управления ВСНХ СССР УралСНХ получал широкие полномочия по оперативному управлению промышленными объединениями и предприятиями»⁴¹.

К. И. Зубков высоко оценивает эффективность данной модели управления, называя ее интегральной. По его словам, она позволила «реализовать в условиях нэпа эффективную планово-рыночную модель регионального развития»⁴².

Либеральные историки считают, что в результате реорганизации управленческого аппарата на рубеже 1920–1930-х гг. в стране окончательно сложилась административно-командная система управления экономикой. По словам А. В. Бакунина и А. Э. Бедея, «в условиях формировавшегося тоталитарного режима централизация власти в политической области была дополнена в экономической сфере курсом на усиление централизованного отраслевого управления»⁴³. С. И. Быкова пишет о негативных чертах данной управленческой модели. По ее мнению, «чрезвычайно сложной была структура управления государственной промышленностью, достаточно сильной – финансовая зависимость трестов и предприятий от ВСНХ». Отмечается «существование огромного управленческого аппарата». Подчеркивается, что «в результате этих преобразований единые региональные уральские органы были раздроблены и потеряли самостоятельность в решении политических и экономических задач»⁴⁴.

Таким образом, в современной уральской историографии получил достаточно полное освещение процесс эволюции органов управления промышленностью на рубеже 1920–1930-х гг. Уральские исследователи основательно проанализировали изменение структуры и деятельность областного органа по управлению промышленностью – Уралоблсовнархоза. Они обратили внимание

на очередные реорганизации, которые затронули трестовскую систему уральской промышленности, и попытались определить их причины. Всесторонне в советской и современной российской историографии изучен процесс создания на основе трестов отраслевых производственных объединений.

В оценке причин перехода от территориальной к отраслевой системе управления промышленностью мнения авторов различаются. Как советские, так и современные российские исследователи связывают этот процесс с ликвидацией ВСНХ СССР и созданием в центре отраслевых промышленных наркоматов. Однако если советские исследователи оценивали этот процесс положительно, то в современной историографии его характеризуют как становление административно-командной системы управления экономикой.

¹ Красных Л. М. Управление промышленностью Урала в переходный период в советской историографии 50–80-х гг. // Урал и проблемы региональной историографии: Советский период. Свердловск, 1986. С. 67.

² См.: Гольцман А. Управление промышленностью в Германии и в СССР. М.; Л., 1930. С. 8–9.

³ См.: Локишин А. Организация управления промышленностью в СССР. М., 1933. С. 28–29.

⁴ См.: Маевский И. В. Тяжелая промышленность СССР в первые годы социалистической индустриализации (1926–1929). М., 1959. С. 45.

⁵ Гараев Г. Г. Партийное руководство совершенствованием организационной структуры управления промышленностью Урала в 1926–1932 гг. // Деятельность КПСС по социалистической реконструкции и развитию промышленности Урала, 1917–1950. Свердловск, 1984. С. 42.

⁶ Там же. С. 43, 45–47.

⁷ Красных Л. М. Перестройка управления промышленностью Урала в переходный период // Формирование и развитие рабочего класса и промышленности Урала в период строительства социализма (1917–1937). Свердловск, 1982. С. 77.

⁸ Гараев Г. Г. Партийное руководство совершенствованием организационной структуры управления промышленностью Урала в 1926–1932 гг. С. 48.

⁹ Государственный архив Свердловской области. Ф. 89. Оп. 1. Д. 557. Л. 3.

¹⁰ См.: Сборник законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства СССР. 1927. № 39. Ст. 392. С. 768–775.

¹¹ См.: Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. М., 1957. Т. 2. С. 120–126.

¹² См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 8-е изд. М., 1970. Т. 4. С. 230.

- ¹³ См.: *Гараев Г. Г.* Партийное руководство совершенствованием организационной структуры управления промышленностью Урала в 1926–1932 гг. С. 51.
- ¹⁴ См.: Там же. С. 47, 50.
- ¹⁵ *Бакунин А. В.* Уралмет // Урал. ист. энцикл. Екатеринбург, 1998. С. 534.
- ¹⁶ См.: *Зуйков В. Н.* Создание тяжелой индустрии на Урале. М., 1971. С. 89.
- ¹⁷ См.: *Гараев Г. Г.* Партийное руководство совершенствованием организационной структуры управления промышленностью Урала в 1926–1932 гг. С. 48–50.
- ¹⁸ *Бакунин А. В.* Уралмет. С. 534.
- ¹⁹ См.: *Гараев Г. Г.* Партийное руководство совершенствованием организационной структуры управления промышленностью Урала в 1926–1932 гг. С. 52.
- ²⁰ См.: Там же. С. 52.
- ²¹ См.: *Родина И. В.* Уралруда // Урал. ист. энцикл. С. 536.
- ²² *Шапошников Г. Н.* Востокосталь // Там же. С. 128.
- ²³ *Бакунин А. В.* Уралмет. С. 534.
- ²⁴ *Шапошников Г. Н.* Востокосталь. С. 128.
- ²⁵ *Зуйков В. Н.* Создание тяжелой индустрии на Урале. С. 89.
- ²⁶ См.: *Бедель А. Э.* Востокохим // Урал. ист. энцикл. С. 128.
- ²⁷ *Гараев Г. Г.* Партийное руководство совершенствованием организационной структуры управления промышленностью Урала в 1926–1932 гг. С. 53.
- ²⁸ См.: *Шапошников Г. Н.* Уралсельмаш // Урал. ист. энцикл. С. 536.
- ²⁹ См.: *Гараев Г. Г.* Партийное руководство совершенствованием организационной структуры управления промышленностью Урала в 1926–1932 гг. С. 51.
- ³⁰ См.: *Бакунин А. В.* Уралсевцветметзолото // Урал. ист. энцикл. С. 536.
- ³¹ См.: *Гараев Г. Г.* Партийное руководство совершенствованием организационной структуры управления промышленностью Урала в 1926–1932 гг. С. 54.
- ³² См.: Урал в панораме XX в. Екатеринбург, 2000. С. 212.
- ³³ См.: *Симонов В. С.* Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е гг.: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. М., 1996. С. 73–74.
- ³⁴ *Зуйков В. Н.* Создание тяжелой индустрии на Урале. С. 89.
- ³⁵ *Гараев Г. Г.* Партийное руководство совершенствованием организационной структуры управления промышленностью Урала в 1926–1932 гг. С. 55.
- ³⁶ *Зуйков В. Н.* Создание тяжелой индустрии на Урале. С. 89–90.
- ³⁷ *Бакунин А. В.* Уралмет. С. 534.
- ³⁸ *Бакунин А. В.* История советского тоталитаризма. Кн. 1. Генезис. Екатеринбург, 1996. С. 215.
- ³⁹ См.: *Запарий В. В.* Система управления черной металлургии Урала в XVIII–XX вв. // Каменный пояс на пороге III тысячелетия. Екатеринбург, 1997. С. 84; *Он же.* Черная металлургия Урала XVIII–XX вв. Екатеринбург, 2001. С. 250.
- ⁴⁰ *Денисевич М. Н., Личман Б. В., Фарманов Б. И.* Совнархозы на Урале // Урал. ист. энцикл. С. 486.
- ⁴¹ *Плотников И. Ф.* Образование Уральской области и реорганизация советского и государственного аппарата на местах // Наши Советы и другие общественные организации. М., 1989. С. 177.

⁴² Урал в панораме XX века. С. 169.

⁴³ Бакунин А. В., Беделъ А. Э. Уральский промышленный комплекс. Екатеринбург, 1994. С. 38.

⁴⁴ Урал: век двадцатый. Люди. События. Жизнь. Екатеринбург, 2000. С. 73, 91, 105.

П. М. Головатина

Отечественная историография ленд-лиза: современный этап

В 1990-е гг. в отечественной историографии ленд-лиза происходят существенные изменения. Стремление освободиться от идеологических стереотипов советского периода, характерное для отечественной исторической науки в целом, несомненно, затронуло и вопрос отношений между союзниками в годы Второй мировой войны и, в частности, тему ленд-лиза. Если в советской историографии освещение ленд-лиза представляло собой, главным образом, одностороннюю дискуссию с Западом, то для современной российской историографии характерна полемика с утверждениями советского периода. Появляются даже крайние точки зрения, что наша страна не смогла бы победить гитлеровскую Германию без экономической помощи союзников¹.

Открытие архивов и спецхранов, публикации работ зарубежных исследователей позволили пересмотреть положения о ленд-лизе, сделанные ранее. В результате о нем начинают говорить как об отдельном феномене, а не попутно при изложении истории Великой Отечественной войны или отношений между СССР, США и Великобританией, что было характерно для советского периода. Ленд-лиз становится предметом специального изучения. В новых изданиях, касающихся истории Великой Отечественной войны², ему уделяется гораздо больше внимания. Резко увеличивается число работ, освещающих проблему ленд-лиза в виде журнальных статей, книг, а в последнее время – сообщений в Интернете. Появляются и работы историографического характера, посвященные именно этому вопросу³. Другой отличительной особенностью